Профессор Н. Ю. Гвоздецкая

ОБРАЗ СВЯТОЙ АГАФИИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье предлагается новый взгляд на причины расцвета древнеанглийской житийной литературы в конце X в., в частности, в творчестве Эльфрика Грамматика. Впервые в отечественной науке анализируется происхождение почитания святой девы-мученицы Агафии Сицилийской в Англии, выявляются культурно-исторические и литературные истоки древнеанглийской редакции ее жития, особенности композиции памятника и словесной передачи образа св. Агафии (в том числе в сравнении с латинской версией), позволяющие раскрыть духовный смысл ее диалогов с палачом Квинтианом в православном понимании. Древнеанглийское описание мученичества св. Агафии является первым описанием ее христианского подвига на народном языке, сочетая в себе континентальные житийные топосы и местную поэтическую традицию. Спор св. Агафии и Квинтиана, содержащий формальные отголоски древнегерманского жанра «перебранки», строится на противопоставлении благородства и неблагородства (низости), свободы и несвободы, разума и безрассудства, жизни и смерти, которые по-разному истолковываются спорящими. В основе ответов св. Агафии лежит пафос духовной победы истинной веры над светскими языческими воззрениями. Анализ указанного памятника сопровождается авторским переводом жития св. Агафии (с древнеанглийского языка), представляющим первый опыт его передачи на русском языке.

Ключевые слова: агиография, древнеанглийская литература, святая Агафия Сицилийская, христианская словесная культура Древней Англии, житийные топосы, поэзия и проза англосаксов.

Разделы науки: филология, литературоведение, история Церкви.

Профессор Н.Ю. Гвоздецкая

Professor Natalia Yu. Gvozdetskaya

THE IMAGE OF SAINT AGATHA IN OLD ENGLISH HAGIOGRAPHIC LITERATURE

The article offers a new look at the reasons for the flourishing of Old English hagiographic literature at the end of the 10th century, in particular, in the works by Alfric Grammaticus. For the first time in Russian science, the origin of the veneration of the holy virgin martyr Agatha of Sicily in England is analyzed; cultural, historical and literary backgrounds of the Old English version of her Life are discussed, as well as some features of its composition and the verbal representation of the image of St. Agatha (including the comparison with the Latin version), which allows to treat the spiritual meaning of her dialogues with her executioner Quintian in the Orthodox sense. The Old English description of St. Agatha's martyrdom is the first description of her Christian feat in the vernacular, combining continental hagiographic *topoi* and local poetic tradition. The dispute of St. Agatha and Quintian, containing formal echoes of the Old Germanic genre of 'flyting', is based on the opposition of nobility and ignobility (baseness), freedom and unfreedom, reason and unreason (folly), life and death, which are interpreted differently by the disputants. St. Agatha's answers are based on the pathos of the spiritual victory of the true faith over secular pagan views. The analysis is accompanied by the author's translation of the Life of St. Agatha (from Old English), which is the first attempt of its rendering into Russian.

Keywords: hagiography, Old English literature, Saint Agatha of Sicily, Christian verbal culture of Old England, hagiographic topoi, poetry and prose of the Anglo-Saxons.

Sections of science: Philology. Literary studies. Church History.

Святая Агафия — дева-мученица знатного рода, пострадавшая за Христа во время гонений императора Декия. Местом ее мученичества считается Катания (город у подножия знаменитого вулкана Этна), а вероятным местом рождения — Палермо, столица Сицилии[1]. Церковное почитание св. Агафии подтверждается уже письмом римского епископа Геласия (492–496 гг.), в котором упоминается освященный в честь нее храм. Св. Агафия прославляется также в двух ранних поэтических произведениях, написанных по-латыни, одно из них — поэма «О девственности» (De Virginitate, Carmen 8:4), которая принадлежит Венанцию Фортунату (VI в.), выдающемуся латинскому поэту эпохи Меровингов. Самая ранняя письменная версия предания о св. Агафии была составлена на латыни в VI в., греческий вариант текста также восходит к VI в., но отличается от латинского в некоторых деталях. Имя св. Агафии упоминается в целом ряде средневековых церковных календарей и мартирологов Восточной и Западной Европы. Латинский текст жития св. Агафии сохранился почти в сорока рукописях, созданных до 1100 г.[2]

Позже житие св. Агафии изложил в пересказе доминиканский монах Иаков Ворагинский (XIII в.), включивший его в состав агиографического сборника, известного под названием «Золотая легенда», благодаря чему ее имя (в латинском варианте — Агата) приобрело популярность на Западе. Образ

1 В современном православном месяцеслове святая дева-мученица Агафия именуется Сицилийской (иначе — Панормской или Палермской, скончалась ок. 251 г., день памяти — 5/18 февраля). Ее следует отличать от прмц. Агафии Никомидийской, игумении, которая скончалась в 302 г. (память 28 декабря).

2 *Donovan, Leslie A.* Women Saints' Lives in Old English Prose / Translated from Old English with Introduction, Notes and Interpretive Essay. Cambridge: D.S. Brewer, 1999. P. 1.

св. Агафии представлен в восточной и западной иконографии, а также в средневековом искусстве Западной Европы. Широко распространено имя св. Агафии в греческой и славянской гимнографии. Пространные и краткие пересказы предания о святой появились в славянских обработках уже с конца XI в.[3]

Наиболее известна на Руси редакция жития св. Агафии, принадлежащая святителю Димитрию Ростовскому[4]. Имя этой святой мало знакомо в России нашего времени, однако довольно широко представлено в классической русской литературе среди лиц купеческого и крестьянского сословия (все они — особы простодушные и смиренные): это Агафья Тихоновна в пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба», Агафья Матвеевна в романе И. А. Гончарова «Обломов», Агафья в одноименном рассказе А. П. Чехова, Агафья в рассказе В. Г. Распутина «Изба», причем в последнем заметно влияние древнерусской житийной литературы. Поскольку святой Агафии пришлось претерпеть мучения от огня, то одним из ее иконографических символов является факел, а в народных поверьях ее считают защитницей от пожаров. Возможно, не случайно это имя носит супруга Ильи Ильича Обломова — по ассоциации с пламенем пророка Илии. Поэтому надеемся, что русскому читателю небезынтересно будет узнать, как представляли себе образ святой Агафии на другом конце христианского мира, в Древней

3 Более детальные сведения о почитании св. Агафии Сицилийской см. в: Агафия, мц. Палермская (Катанская) // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». С. 239–241.

4 Страдание святой мученицы Агафии // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. VI. Месяц февраль. С. 68–97. Церковнославянский текст см. в: *Свт. Димитрий Ростовский*. Жития святых. Книга вторая. Декабрь, январь, февраль (Киево-Печерская Лавра, 1764). СПб.: Аксион Эстин, 2009.

Англии. Тем более что, как известно, свт. Димитрий, составляя Четьи Минеи, пользовался не только славянскими и греческими памятниками, но также трудами агиографов Римско-Католической Церкви, в их числе “Acta Sanctorum” болландистов[5] (опубликовавших латинские редакции, которые послужили источниками древнеанглийского Жития св. Агафии).

Почитание св. Агафии в Англии началось не позднее конца VII в., поскольку ее имя упомянуто в мартирологе, который составил Беда Досточтимый (672/73–735); ее также упоминает в своей латинской поэме «О девственности» (Carmen de Virginitate) старший современник Беды, Альдхельм Малмсберийский (639/40–709), один из самых ранних англосаксонских писателей[6]. Беда прославляет ее подвиг в латинской эпитафии, посвященной нортумбрийской королеве-девственнице Этельтрит[7]. Имя св. Агафии отсутствует в древнеанглийском мартирологе IX в., но встречается в англосаксонских литаниях, составленных до 1100 г.[8]; ей посвящены также четыре храма в Англии, построенные до 1700 г. Начиная с X в. отдельные части жития

---

5 *Кулёва Н.А.* К вопросу о формировании состава Миней-Четьих (на примере февральского тома) // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 115.

6 См. о нем в: *Сазонова А.А.* Трансляция латинской интеллектуальной традиции. Альдхельм Малмсберийский // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы). М.: Кругъ, 2010. С. 323–361.

7 Ср. «В огненном зеве печи не дрогнула дева Агата» (Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum. IV, 20; цит. в переводе В. Эрлихмана по изданию: *Беда Достопочтенный.* Церковная история народа англов. СПб.: Алетейя, 2001. С. 134). В трактовке Беды св. Агафия претерпевает мученичество в огненной пещи — возможно, по ассоциации с тремя отроками из ветхозаветного рассказа о пророке Данииле.

8 Подробнее об англосаксонских литаниях см.: *Гусакова О.А.* Литании святым как исторический источник и их ценность для изучения →

св. Агафии включались в богослужебные тексты, особенно те, которые использовались при женском монашеском постриге, когда будущие монахини давали обет девственности[9].

Благодаря тому, что в Англии в правление Альфреда Великого (король Уэссекса в 871–899/901 гг.) были созданы приходские школы, где представители разных сословий могли получить начальное образование на родном языке, к X в. в англосаксонском обществе появилась прослойка грамотных людей и постепенно стала в более широких масштабах востребована древнеанглийская письменная литература (как поэзия, так и проза), создававшаяся в монастырях, но рассчитанная и на светскую аудиторию. Излюбленным ее жанром стали жития святых. Многие из житий анонимны, но большая их часть принадлежит настоятелю монастыря Эйншам по имени Эльфрик (ок. 950 — ок. 1010 гг.). Эльфрика Эйншамского прозвали Грамматик[10], так как им написана первая латинская грамматика на английском языке и сделан первый английский перевод Библии, отчего на Западе его считают выдающимся прозаиком

культа англо-саксонских мучеников // Dísablót: Сборник статей коллег и учеников к юбилею Е. А. Мельниковой. М.: Квадрига, 2021. С. 14–20.

9 Более детально эта проблема обсуждается в: *Tavormina, Teresa.* Of Maidenhood and Maternity: Liturgical Hagiography and the Medieval Ideal of Virginity // American Benedictine Review. 31. 4 (December 1980). P. 384–399.

10 Эльфрика Эйншамского следует отличать от его ученика, Эльфрика Баты (конец X – нач. XI в.). Об Эльфрике Грамматике и его сочинениях см. подробнее в: *Гвоздецкая Н.Ю.* «Жизнеописание короля Освальда» Эльфрика Грамматика как образец христианской литературы Древней Англии // Сретенский сборник: Научные труды преподавателей СДС. Вып. 9–10. М.: Сретенский монастырь, 2019. С. 174–199; *Эльфрик Грамматик*. Жизнеописание короля Освальда / Пер. с древнеангл., комм. и научная ред. проф. Н.Ю. Гвоздецкой // Сретенский сборник: Научные труды преподавателей СДС. Вып. 9–10. М.: Сретенский монастырь, 2019. С. 200–206.

и интеллектуалом[11]. Его перу принадлежат три сборника гомилий (написанных по-древнеанглийски), последний из которых полностью посвящен житиям святых, расположенным в порядке церковного календаря. Среди них находится и его Житие св. Агафии, основанное на одной из латинских редакций, до конца не установленной.

Древнеанглийское Житие св. Агафии дошло до нас в рукописи середины XI в. (London, British Library, Cotton, Julius B.VII)[12], которая считается наиболее ранним и полным собранием сочинений Эльфрика Грамматика, хотя полагают, что не все тексты в ней принадлежат этому автору (некоторые жития, по-видимому, анонимны)[13]. Однако все они, с одной стороны, включают традиционные житийные топосы, а с другой — обнаруживают знакомство их авторов с местной устной словесностью, что отличает их от латинских и греческих версий преданий.

Расцвет древнеанглийской житийной прозы в конце X в. принято непосредственно выводить из движения так называемого «бенедиктинского возрождения» монашества, которое пришло в Англию с континента и было связано с восстановлением в реформированных монастырях Устава св. Венедикта (в западном произношении — Бенедикта) Нурсийского, требовавшего от монахов грамотности, что привело к усилению роли книжности и интеллектуального труда в монашеской среде. Можно, однако, отметить и иной (не только культурный, но и церковно-политический) подтекст, запустивший процесс создания литературы в Англии этого периода именно на родном языке. В «бенедиктинской

11 *Hurt, James.* Ælfric. New York: Twayne Publishers, 1972. P. 136–137; *John, Eric.* Reassessing Anglo-Saxon England. Manchester: Manchester University Press, 1996. P. 127; *Dyas, Dee.* Images of Faith in English Literature 700–1500. London: Longman, 1997. P. 270.

12 Рукописей, современных Эльфрику, не сохранилось.

13 *Donovan, Leslie A.* Op. cit. P. 4.

реформе» можно заметить подспудные течения, которые привели в дальнейшем к отпадению римо-католиков от Церкви Вселенской, в частности, требование целибата для всего священства, предпочтение «черного» духовенства «белому» (отчасти в этом были заинтересованы и короли, сделавшие лидеров монашеского движения орудием своей власти). Так, в Англии указанная церковная реформа сопровождалась лишением прав и изгнанием белого духовенства из кафедральных соборов, что, несомненно, осложняло отношения «клира» и «мира». Возможно, распространение доступной литературы на родном языке (каковыми и были жития) и было реакцией на то, чтобы преодолеть наметившееся обособление церковной иерархии от паствы, воспрепятствовать разладу между ними. Англия имела настолько прочный уклад приходской жизни (лишь отчасти прерываемый во время викингских вторжений), что введение римско-католических порядков (в том числе предполагавших главенство иностранного языка, латыни в церковной жизни) должно было вызвать противодействие, выразившееся в росте литературы на древнеанглийском языке[14]. Его защитниками, вероятно, и стали авторы древнеанглийских житий, в их числе Эльфрик Грамматик. Что же касается последующих догматических заблуждений Римско-Католической Церкви, то в древнеанглийской агиографии конца X в. никаких намеков на них не обнаруживается.

Эльфрик обращался к самым широким кругам паствы. В предисловии к своей книге проповедей он замечает, что они «предназначаются для простых людей, которые знают только язык своих предков», и что поэтому он «не употребляет слов малознакомых, но лишь слова из обиходного языка...

14 Тем более что еще со времен Беды на севере, в Нортумбрии, существовала традиция переложения и интерпретации латинских гимнографических текстов на местном наречии.

сознательно избегая ненужной изощренности и предпочитая слова простые и ясные»[15]. Вместе с тем писатель стремился сделать свои тексты не только понятными, но и выразительными, поэтому создал особый тип ритмической аллитерационной прозы, опиравшейся на каноны исконно германской аллитерационной поэзии. Будучи внимателен к латинским источникам, он не пренебрегал и наследием местной художественной словесности.

Современными Эльфрику являются четыре основные рукописи, в которых дошла до нас аллитерационная поэзия англосаксов, восходящая к устной героико-эпической словесности дохристианских времен, но адаптированная для передачи христианских тем и сюжетов еще во времена Беды Достопочтенного. Вероятно, творчеству Эльфрика (в том числе как переводчика Библии) были созвучны творения его предшественников в сфере художественной литературы — поэтические библейские парафразы Кэдмона и поэтическая агиография Кюневульфа[16], откуда он, возможно, и получил импульс к имитации аллитерационных строк в прозе. Тем не менее эта формальная особенность прослеживается далеко не во всех трудах Эльфрика и не играет сколько-

15 Цит. по: *Десницкая А.В., Кацнельсон С.Д.* История лингвистических учений: средневековая Европа. Л.: Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР, 1985 // URL: https://www.textologia.ru/yazikoznanie/istoria-yazikoznania/problema-yazika/grammatika-elfrika-abbata-eynshamskogo-i-ee-osobennosti-nachalo/1629/?q=641&n=1629# (дата обращения: 31.12.2021).

16 Кэдмон (вторая половина VII в.) — легендарный создатель первых устных поэтических переложений Ветхого и Нового Завета аллитерационным стихом; о нем рассказывает в «Церковной истории народа англов» Беда (Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum. IV, 24). Кюневульф (конец VIII – начало IX в.) — второй известный по имени автор аллитерационных стихов, запечатлевший свое имя рунами в конце четырех поэм («Елена», «Юлиана», «Судьбы апостолов» и «Христос, часть 2»), но не оставивший более никаких сведений о себе.

нибудь важной роли в восприятии смысла его творений. Более существенно, что англосаксонскому писателю сродни по духу сам героический порыв к победе, интерпретируемый в христианстве как победа над врагом рода человеческого. Героико-эпическая образность не была чужда и позднеантичной христианской литературе, а в контексте литературного творчества англосаксов выступала как связующее звено между исконной устной и континентальной книжной традицией, что облегчало восприятие христианской веры в народной среде. В этом аспекте следует оценивать и образ заглавной героини в анализируемом Житии святой Агафии[17]. Так, примечательно, что наименование «царского венца», которого ожидает в небесном царстве св. Агафия, по-древнеанглийски тождественно наименованию «шлема» (cynelice helm). Таким образом, оставаясь верной Христу, святая словно буквально надевает на себя «шлем спасения», упоминаемый апостолом Павлом в Послании к Ефесянам[18].

По своей композиции древнеанглийский рассказ о мученичестве св. Агафии соответствует латинским редакциям жития[19]. После обычного для житий вступления, где обозначается место и время действия, а также происхождение святой Агафии и характер ее мучителя Квинтиана, следует нечто вроде пролога,

17 Ср. в этом отношении монографию: *Chance, Jane.* Woman as Hero in Old English Literature. Siracuse; N.Y.: Syracuse University Press, 1986.

18 Ср.: «Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14–17).

19 В редакции свт. Димитрия Ростовского есть также эпизод чудесного произрастания оливы по молитве святой, отсутствующий в латинских редакциях жития, но присутствующий в греческих — как в ранней анонимной, так и у Симеона Метафраста (ср.: Acta Sanctorum. I. Feb. 595 sqq.).

когда святую деву отдают на попечение служительнице разврата, чье имя Афродосия намекает на языческую богиню Афродиту, а число ее девяти дочерей — на античных муз. Повествование основывается на трех допросах, за которыми следуют сначала жестокие пытки, а затем исцеление святой явившимся ей апостолом. Повествование завершается блаженной кончиной и погребением св. Агафии, которое сопровождается явлением ангела в виде прекрасного юноши, полагающего на ее гробнице табличку с надписью в подтверждение ее святости. Послесловием выступает эпизод посмертного чуда, которое совершилось у подножия горы Этна благодаря заступничеству святой: покров с ее гробницы остановил извержение вулкана и спас город от пожара.

Рассказ Эльфрика, вполне конкретный в историческом плане, включает, однако, меньшее число топонимов и имен собственных по сравнению с латинскими редакциями: так, опущены имена императора Декия, апостола Петра, городов Катании и Палермо (упомянута только Сицилия), не названы по имени сообщники Квинтиана. В центре рассказа — диалоги Квинтиана и св. Агафии, призванные продемонстрировать несгибаемую силу воли героини и оказываемую ей помощь Божию за ее преданность Христу. Квинтиан выступает в роли допрашивающего и обвиняющего, святая дева — в роли ответчицы и подсудимой. Сам допрос выдержан в стиле судебного разбирательства, благодаря чему текст приближается к древнейшему виду агиографической литературы — «деяниям» (acta), которые воспроизводили процедуру римского суда над христианами, а не биографию святого. Интересно, что в древнеанглийском тексте этот момент усилен благодаря тому, что Квинтиан неоднократно именуется словом dema «судья», в то время как в латинском тексте он называется либо просто по имени, либо через упоминание его должности (consularis

«консуляр; наместник», praeses «проконсул, наместник», praefectus «префект, начальник»).

Однако уже во время первого допроса судья и подсудимая меняются местами. Святая дева, чуть ли не смеясь над своим обидчиком, бросает в его адрес настолько колкие замечания, что тому приходится отступить и принять позицию обороняющегося. Ее слова, пронизанные боевым настроем, могли напоминать англосаксонскому читателю страстные монологи мстящих за своих сородичей эпических дев-воительниц, которые предстают в древнеисландской «Старшей Эдде» в образах Брюнхильд и Гудрун, чьи «говорящие» имена отсылают к элементам боя как сакрального действа (Brynhildr букв. «броня+битва», Guđrún означает «битва+тайна/руна»). В диалогах св. Агафии и Квинтиана некоторые исследователи видят отголоски и формальные приметы древнегерманского жанра словесной «перебранки» (flyting)[20], которая в племенных сообществах служила вступлением к сражению.

Вместе с тем едва ли стоит переоценивать эти ассоциации с дохристианским миром. Ведь уже в поэмах Кюневульфа св. Елена и св. Иулиания, будучи наделены выразительными эпитетами, выступают в образе «боевых жен» (guđcwen), однако брань их не против плоти и крови[21] и не носит характера мести. Св. Елена, мать императора Константина, получает данный эпитет благодаря своему глубоко интеллектуальному спору с иудеями, которые не видят в Ветхом Завете пророчеств о Христе Спасителе, а св. Иулиания находит в себе силы обличать самого диавола. Их сила — сила Божия, преодолевающая

20 Ср.: *Donovan, Leslie A.* Op. cit. P. 39. О жанре «перебранки» см.: *Матюшина И.Г.* Перебранка в древнегерманской словесности. М.: РГГУ, 2011.

21 Ср.: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12).

немощь женской природы, на что указывают их смиренные молитвы Богу, и это заметно также в образе св. Агафии, чьи молитвы не перестают звучать ни до, ни после пыток.

Как св. Агафия, так и противник христиан Квинтиан наделены в древнеанглийском тексте Эльфрика разнообразными эпитетами, подчеркивающими глубокий антагонизм этих персонажей. Уже в первых строках св. Агафия названа блаженной, мудрой и возлюбившей Бога, в то время как ее мучитель — жаден, нечестив и сластолюбив, прислужник диавола и хулитель Бога. Особую выразительность портрету Квинтиана придает употребление в оригинале таких композитов, как cwealmbære «смертоносный, букв. пагубоносный» и wælhreow «кровожадный, букв. трупожадный» (оба имеют немало однокорневых аналогов в поэтическом творчестве англосаксов), причем первый из них дважды переносится на бесчинства Квинтиана. А за самим Квинтианом далее закрепляется эпитет arleas, который может быть истолкован и как «бесчестный, нечестивый», и как «безблагодатный», в то время как святая именуется досточтимой девой Христовой.

Спор св. Агафии и Квинтиана основан на противопоставлении благородства и неблагородства (низости), свободы и несвободы, разума и безрассудства, жизни и смерти, причем эти понятия по-разному истолковываются спорящими: все, что в античных дохристианских представлениях связано с первыми членами оппозиций, оказывается опровергнутым как принадлежащее второму роду понятий. Вопрошая подсудимую о ее родичах, Квинтиан пытается сыграть на ее самолюбии, поскольку в его представлении высокое происхождение ответчицы должно заставить ее отвергнуть религию низших сословий, каковой в Римской империи считали христианскую веру. Однако св. Агафия возражает ему, отождествляя истинное благородство с рабством Христу, а высокомерное причисление

себя к знати — с рабством диаволу. Квинтиана в данном случае более всего возмущает то, что тем самым отрицается его собственная принадлежность к высшему сословию — самое страшное оскорбление для имперского чиновника.

Вскоре, однако, спор переходит в философскую плоскость. По мнению Квинтиана, св. Агафия должна принести жертву языческим богам как дева не только благородная, но и мудрая. Квинтиан прямо обвиняет ее в глупости, «неразумие» святой кажется ему настоящим безумием, дева же в ответ сама обвиняет его в безрассудстве поклонения идолам. Далее оппозиция ума и неразумия перерастает в их споре в оппозицию жизни и смерти, поскольку речь идет о спасении во Христе или вечной погибели. Отсекаемая по приказу Квинтиана девическая грудь становится материальным символом духовного понятия вечной жизни, поскольку, по словам девы, питает ее разум. А образ Квинтиана, обвиняемого святой в безумии, выступает как воплощение всего того «эллинского» мира, чья философия объявила жертву Христа безумием[22].

Ниже предлагается авторский перевод с древнеанглийского языка «Жития св. Агафии» Эльфрика Грамматика[23].

---

22 Ср.: «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1:22–25).

23 Перевод с древнеанглийского выполнен Н.Ю. Гвоздецкой по изданию: *Skeat, Walter W*. (ed. and tr.). Ælfric's Lives of Saints. Being a set of sermons on saints' days formerly observed by the English Church. 2 volumes (EETS OS 76, 82 and 94, 114). London: N. Trübner & Co., 1881–1885, 1890–1900. Reprinted as 2 volumes, 1966 // URL: https://en.wikisource.org/wiki/%C3%86lfric%27s_Lives_of_Saints (дата обращения: 31.12.2021).

Источники и литература

1. Агафия, мц. Палермская (Катанская) // Православная энциклопедия. Т. I. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 239–241.

2. *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов. СПб.: Алетейя, 2001. 363 с.

3. *Гвоздецкая Н.Ю.* «Жизнеописание короля Освальда» Эльфрика Грамматика как образец христианской литературы Древней Англии // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. Вып. 9–10. М.: Сретенский монастырь, 2019. С. 174–199.

4. *Гусакова О.А.* Литании святым как исторический источник и их ценность для изучения культа англо-саксонских мучеников // Dísablót. Сборник статей коллег и учеников к юбилею Е.А. Мельниковой. М.: Квадрига, 2021. С. 14–20.

5. *Десницкая А.В., Кацнельсон С.Д.* История лингвистических учений: средневековая Европа. Л.: Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР, 1985. 288 с. // URL: https://www.textologia.ru/yazikoznanie/istoria-yazikoznania/problema-yazika/grammatika-elfrika-abbata-eynshamskogo-i-ee-osobennosti-nachalo/1629/?q=641&n=1629# (дата обращения: 31.12.2021).

6. *Свт. Димитрий Ростовский*. Жития святых. Книга вторая: Декабрь, январь, февраль (Киево-Печерская Лавра, 1764). СПб.: Аксион Эстин, 2009. 1154 с.

7. *Кулёва Н.А.* К вопросу о формировании состава Миней-Четьих (на примере февральского тома) // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 110–116.

8. *Матюшина И.Г.* Перебранка в древнегерманской словесности. М.: РГГУ, 2011.

9. *Сазонова А.А.* Трансляция латинской интеллектуальной традиции. Альдхельм Малмсберийский // Интеллектуальные

традиции античности и средних веков (исследования и переводы). М.: Кругъ, 2010. С. 323–361.

10. Страдание святой мученицы Агафии // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Т. VI. Месяц февраль. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. С. 68–97.

11. *Эльфрик Грамматик*. Жизнеописание короля Освальда / Перевод с древнеангл., комм. и научная редакция проф. Н.Ю. Гвоздецкой // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. Вып. 9–10. М.: Сретенский монастырь, 2019. С. 200–206.

12. *Chance, Jane.* Woman as Hero in Old English Literature. Siracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 1986. 156 p.

13. *Donovan, Leslie A.* Women Saints' Lives in Old English Prose / Translated from Old English with Introduction, Notes and Interpretive Essay. Cambridge: D.S. Brewer, 1999. 142 p.

14. *Dyas, Dee.* Images of Faith in English Literature 700–1500: An Introduction. London: Longman, 1997. 332 p.

15. *Hurt, James.* Ælfric. New York: Twayne Publishers, 1972. 150 p.

16. *John, Eric.* Reassessing Anglo-Saxon England. Manchester: Manchester University Press, 1996. 256 p.

17. *Skeat, Walter W.* (ed. and tr.). Ælfric's Lives of Saints. Being a set of sermons on saints' days formerly observed by the English Church. 2 volumes (EETS OS 76, 82 and 94, 114). London: N. Trübner & Co., 1881–85, 1890–1900. Reprinted as 2 volumes, 1966. // URL: https://en.wikisource.org/wiki/%C3%86lfric%27s_Lives_of_Saints (дата обращения: 31.12.2021).

18. *Tavormina, Teresa.* Of Maidenhood and Maternity: Liturgical Hagiography and the Medieval Ideal of Virginity // American Benedictine Review, 31. 4 (December 1980). P. 384–399.